

Дата: поступления статьи: 01.02.2021
после рецензирования: 04.03.2021
принятия статьи: 01.04.2021

И.В. Цветкова

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3433-328X>

Т.Н. Иванова

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3163-8763>

Дискурсивный анализ региональной идентичности молодежи (на основе эмпирических исследований в Тольятти)

Аннотация: научные подходы к социальной идентичности рассматривают ее как динамическую структуру, результат социального конструирования. Целью статьи является дискурсивный анализ образа города, который характеризует особенности структуры региональной идентичности молодежи. Новизна подхода состоит в разработке методологии анализа дискурса региональной идентичности на основе исследования образа города в сознании молодежи. Эмпирическая база исследования включает материалы эссе, написанных молодыми жителями Тольятти, о своем отношении к городу, его истории, прошлому, настоящему и будущему (N=25). Анализ текстов предполагал изучение структур дискурса, которые характеризуют восприятие молодежью истории города, современный образ города, а также представления о его будущем. Результаты дискурсивного анализа позволили выявить специфику описания молодежью образа Тольятти в трех временных измерениях: в прошлом, настоящем и будущем. Анализ образа исторического прошлого города показывает, что он включает противопоставление этапа Ставрополя периоду второй половины XX века, когда был образован Тольятти. Советское прошлое Тольятти имеет ценностное значение для молодежи как эпоха великих достижений. Современный образ Тольятти конструируется как противопоставление этому периоду, авторы демонстрируют к нему критическое отношение. Образ будущего города представлен как оптимистичный, но неопределенный. Разработка дискурсивного анализа выступает перспективным направлением научных исследований региональной идентичности. Методика дает возможность выявить и описать динамические структуры образов, которые формируют отношение молодежи к региону.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный анализ, образ города, молодежь, социальная идентичность, региональная идентичность, история города.

Цитирование: Цветкова И.В., Иванова Т.Н. Дискурсивный анализ региональной идентичности молодежи (на основе эмпирических исследований в Тольятти) // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 1. С. 91–99. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-91-99>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Цветкова И.В., 2021 – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

© Иванова Т.Н., 2021 – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

I.V. Tsvetkova

Toglyatti State University,
Toglyatti, Russian Federation
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3433-328X>

T.N. Ivanova

Toglyatti State University,
Toglyatti, Russian Federation
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3163-8763>

Discourse analysis of young people regional identity (based on empirical research executed in Togliatti)

Abstract: scientific approaches to social identity consider it as a dynamic structure, the result of social construction. The purpose of the article is a discursive analysis of the image of the city, which characterizes the features of the structure of the regional identity of young people. The novelty of the approach is to develop a methodology for analyzing the discourse of regional identity based on the study of the image of the city in the minds of young people. Materials and methods: The empirical base of the study includes essays written by young residents of Togliatti about their attitude to the city, its history, past, present and future (N=25). Text analysis involves the study of structures of discourse that characterize the perception of the youth of the city's history, the modern image of the city, and ideas about its future. The results of the research: The results of the discursive analysis revealed the specifics of the description of the image of Togliatti by young people in three time dimensions: in the past, present and future. The analysis of the image of the historical past of the city shows that it includes the contrast of the Stavropol stage to the period of the second half of the twentieth century, when Togliatti was formed. The Soviet past of Togliatti has a value for young people as an era of great achievements. The modern image of Togliatti is constructed as a contrast to this period; the authors demonstrate critical attitude to it. The image of the future city is presented as optimistic but uncertain. Discussion and conclusions: The development of discursive analysis is a promising area of scientific research of regional identity. The methodology makes it possible to identify and describe the dynamic structures of images that shape the attitude of young people to the region.

Key words: discourse, discursive analysis, image of the city, youth, social identity, regional identity, history of the city.

Citation: Tsvetkova, I.V. and Ivanova, T.N. (2021), Discourse analysis of young people regional identity (based on empirical research executed in Togliatti), *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 1, pp. 91–99, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-91-99>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Tsvetkova I.V., 2021** – Doctor of Philosophical Sciences (habilitatus), professor, department History and Philosophy of Togliatti State University, 14, Belorusskaya St., Togliatti, 445020, Russian Federation.

© **Ivanova T.N., 2021** – Doctor of Sociological Sciences (habilitatus), Head of Sociology Department of Togliatti State University, 14, Belorusskaya St., Togliatti, 445020, Russian Federation.

Введение

Понятие «региональная идентичность» в современных социальных и гуманитарных науках является предметом изучения различных дисциплин: социологии, политологии, культурологии, педагогики и т.д. Данная тема актуальна в связи с проблемами эффективного управления социально-экономическими и социально-культурными процессами (Малашенко, Глушкова 2017).

Региональную идентичность нередко рассматривают в контексте формирования социальной идентичности, которая включает такие структурные элементы, как гражданская, этническая, конфессиональная идентичность. Изучение со-

циальной идентичности в социальных науках основывается на представлении о взаимосвязях индивида с различными типами социальных общностей.

В теоретических концепциях, направленных на осмысление социальной идентичности, ее рассматривают как результат социального конструирования. Этот процесс возникает в результате взаимодействия множества факторов. Внешние факторы социального окружения индивида создают предпосылки для освоения социальных норм, формирования ценностей, приобретения знаний, на основе которых индивиды адаптируются к конкретному социуму. Однако внешнее влияние социальных

факторов не является решающим для конструирования идентичности.

Важной характеристикой социальной идентичности выступает выбор индивидом определенных ценностных ориентиров, которые определяют способы соотнесения индивидом своего «Я» с теми или иными социальными общностями. В частности, некоторые авторы в качестве одного из аспектов социальной идентичности считают цивилизационную идентичность (Исеев 2014).

В ситуации выбора, который осуществляет индивид при конструировании социальной идентичности, находит отражение структура аргументов, применяемая для обоснования индивидуальной позиции.

В этом контексте дискурс выступает способом отбора элементов из символического арсенала, предоставляемого культурой данного социума, для установления связей с индивидом, воздействия на его самосознание. Дискурс также создает систему критериев, которые дают возможность ориентироваться в социально-культурном пространстве, соотнося свою позицию с другими. В результате этого процесса формируется представление о «своем» и «другом», о «родном и «чуждом», об «актуальном» и «устаревшем» и т.д. Дискурс направляет интерпретацию значений социально-культурного содержания по пути установления условных границ с другими социальными группами, которые необходимы для самоопределения (Чернобровкина 2018).

Дискурс может использоваться для того, чтобы подчеркнуть уникальность и неповторимость опыта освоения культуры каким-либо индивидом или социальными общностями (Данилова 2015). В этом случае дискурс выполняет функции дифференциации и ограничения.

Потенциал дискурса может быть направлен на расширение условных границ в случае, когда он применяется для установления связей с другими социальными общностями.

Цель статьи состоит в анализе региональной идентичности тольяттинской молодежи на основе дискурсивного анализа образа города на основе эмпирических материалов.

Обзор литературы

Возможности дискурса в дифференциации символического культуры реализуются в том, что оба процесса ограничения и расширения границ, отображающих взаимодействие индивидов с общностями, могут взаимно дополнять друг друга. Таким образом, дискурс выступает динамической структурой, которая применяет систему критериев-маркеров для установления смысловых связей между индивидами и социальными общностями (Кожемякин 2013).

Когда высказывания о теме делаются в рамках определенного дискурса, то устанавливаются

определенные правила раскрытия содержания. Изучение дискурса является наиболее очевидным способом понять социальные конструкции (Schäffner 2019).

Анализ дискурса рассматривает использование языка в речи и письме как форму социальной практики. Описание дискурса в этом контексте предполагает диалектическое отношение между конкретным дискурсивным событием и ситуацией (ситуациями), институтом (институтами) и социальной структурой (структурами), которые его обрамляют.

Диалектическое отношение формируется ситуациями, институтами и социальными структурами, с одной стороны, но, с другой стороны, оказывает влияние на них. Иными словами, дискурс является социально конститутивным, а также социально сформированным, он представляет ситуацию, объективные знания и социальные идентичности и отношения между людьми и группами людей (Ван Дейк 2013).

Говоря или создавая тексты, люди действуют, вербально создают ситуации, а также институты и социальные структуры, которые являются основой дальнейших вербальных и невербальных действий (Zotzmann, O'Regan 2016). Таким образом, отношения между дискурсом и ситуациями являются взаимными. Общество и культура конституируются дискурсом, но в то же время они конституируют дискурс. Каждый отдельный случай использования языка оказывает свое влияние на общество и культуру, нет использование языка возможно без социального и культурного контекста (Олешкова 2020).

Дискурс состоит из разговора и текста, расположенных в контексте. В традиционном анализе тексты являются основным объектом интереса исследователей. В отличие от текстового анализа дискурс-анализ рассматривает отдельные тексты, чтобы лучше понять способы социальных взаимодействий, их влияние на индивидуальное или общественное сознание (Иванова 2015).

Дискурс не происходит в вакууме, он встроен в определенный контекст. Поэтому дискурс не может быть понят без учета его контекста. При изучении дискурса анализу контекста отводят центральное место. Контекст отображает позиции по отношению к прошлому, настоящему и будущему. Использование языка, даже простого предложения, выполняет одновременно три функции: во-первых, оно выполняет идеационную функцию, представляя мир. Во-вторых, язык конституирует отношения между участниками дискурса, что является межличностной функцией. Его третья функция – связь отдельных фрагментов информации с текстом и связь текста с контекстом.

Коллективные идентичности являются результатом непрерывного процесса конструирования и

воспроизводства общих представлений о себе группы. Концепция конструктивизма в современных социальных науках противопоставляется примордиальному, онтологическому, атрибутивному подходам (Лёвкина, Алимпиева 2015). Идентичности формируются на основе общего опыта, воспоминаний и мифов по отношению к другим коллективным идентичностям. На самом деле они формируются через противостояние идентичностям значимых других. Представление о «другом» и «Я» тесно связаны друг с другом. Дискурс о «другом» всегда содержит элементы «самопонимания». Таким образом, следует присмотреться к дискурсу о «другом», чтобы обнаружить следы «Я». Дискурс – это группа высказываний, которые обеспечивают язык для разговора, то есть способ представления определенного вида знания о теме.

При формировании региональной идентичности дискурсивные практики направлены на то, чтобы создать образ региона в индивидуальном и в общественном сознании (Чигрин, Городецкая 2018).

Конструктивными элементами этого образа выступают знания об истории, о современном состоянии региона. Для оценки достижений региона его образ рассматривают в более широком контексте с позиций определения его значимости для истории страны, мировой истории.

Экзистенциально-личностный контекст образа региона включает соотнесение ситуаций, связанных с личностными переживаниями, общением с родными и близкими людьми.

Идентичность во многих случаях интерпретируется как ощущение людьми того, к какой общности они принадлежат, в каких условиях. Это чувство превращается в активную силу, когда идентичность рассматривается как продукт акта самоопределения. В процессе формирования идентичности люди определяют себя как принадлежащие к определенным общностям. Идентичность – это не просто теоретическое понятие, навязанное «модой». Во-первых, интерес к социальной идентичности совпадает с наблюдением универсальной человеческой потребности принадлежать или быть членом группы. И, во-вторых, аспект самоопределения ясно показывает, что идентичность является инструментом действия и источником смысла для самих акторов. Таким образом, идентичность – это понятие, используемое в социальной науке для описания определенного чувства принадлежности, отражающего потребность людей определять себя и других.

Большинство ученых согласны с тем, идентичность характеризуется поливалентностью или множественностью элементов, которые формируют ее структуру. Идентичность скорее представ-

ляет собой континуум, в котором каждый человек может занимать различные позиции. Помимо этой возможности градации, каждый индивид обладает способностью комбинировать несколько идентичностей. На микроуровне анализа социальных взаимодействий идентичности могут меняться в зависимости от ситуаций, социального контекста (Versluys 2007).

Проблемный момент в современных исследованиях идентичности выражается в соотнесении множественности проявлений и динамичности идентичности с представлениями об идентичности как целостности. Идентичность не является реальностью, существующей вне индивида, она активно конструируется этим индивидом (Маслова 2018).

В восприятии идентичности, предложенном постструктурализмом, важную роль играют язык и дискурс. Язык дает инструменты для конструирования и изменения идентичности. Постструктурализм, приписывая центральную роль конститутивной силе дискурса, сближается с нарратологией. Идентичность определяется как лингвистическая конструкция принадлежности к одной или нескольким социальным группам или категориям. Одной из важных функций языка является его способность создавать ориентиры в мире, давать оценки (Шушарина 2016).

Идентичность, таким образом, больше, чем представление о членстве в какой-то группе «реального мира», это процесс ее конструирования. Заслуга дискурсивного анализа состоит в том, что он дает возможность выявить социальные категории и различия между ними.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования послужили материалы 25 эссе, написанных молодыми жителями Тольятти в возрасте от 17 до 22 лет в рамках конкурса, который был посвящен 280-летию Ставрополя-Тольятти. Конкурс проводился кафедрой истории и философии ТГУ в рамках заочного межрегионального конкурса творческих работ студентов вузов «Студенты России о своем городе», который был организован на базе Новосибирского государственного технического университета. Участникам конкурса были предложены две темы: «Мой город: прошлое, настоящее, будущее – достижения и проблемы», «Символический образ города».

Первая тема предполагала выражение личностного отношения к городу Ставрополю-Тольятти, к его истории, культуре, людям, памятным местам, современным проблемам и образу в будущем. Вторая тема предусматривала выражение эмоционального отношения к различным аспектам городской жизни Ставрополя-Тольятти: проблемам, достижениям. Тематика эссе была связана с городской мифологией, легендами.

Средний объем эссе составляет 2500 знаков. В конкурсе эссе приняли участие как коренные жители Тольятти, так и молодежь, которая переехала в город для получения высшего образования или вместе с родителями.

Дискурсивный анализ эссе основывается на следующих методологических принципах:

1) дискурс образа города рассматривается как динамическая структура, которая отображает изменения объекта во времени;

2) темпоральные структуры дискурса включают представления об историческом прошлом, настоящем и будущем, которые могут рассматриваться автономно;

3) темпоральные структуры исторического образа города могут пересекаться на основе интерпретации смыслов; прошлое интегрируется в представления о настоящем и будущем;

4) исторический образ города дополняется личными воспоминаниями и переживаниями, что дает возможность выявить личностную темпоральную структуру;

5) дискурсивный анализ акцентирует внимание на отображении социальных позиций, которые представлены в тексте, противоречий и оппозиций, которые возникают между ними.

Дискурсивный анализ материалов эссе был направлен на проверку гипотезы о том, что формирование региональной идентичности в сознании молодежи находит отражение в сочетании темпоральных структур образов города в прошлом, настоящем и будущем.

Результаты исследования

Символы прошлого в динамике исторического развития города

В восприятии города наблюдается противопоставление в образах прошлого, которое нашло выражение в названиях города «Ставрополь» и «Тольятти». Ставрополь воспринимается как город, основанный Василий Никитичем Татищевым. Начальный этап становления Ставрополя ассоциируется с крепостью крещенных калмыков. В XIX – начале XX вв. город был известен как климатический курорт с прекрасными природными условиями. В Ставрополь приезжали жить и работать такие русские художники, как Илья Репин, Евгений Макаров и Фёдор Васильев.

Второй этап в развитии города символически связан с новым названием, которое было дано в честь «яркого представителя международного рабочего движения итальянской коммунистической партии» – Пальмиро Тольятти. В восприятии молодежи итальянское название города устанавливает символическую связь с международным контекстом, что указывает на рост престижа города во второй половине двадцатого века. Автор одного из эссе отметил, что «тихий провинциальный Ставрополь уходил в прошлое и на его место при-

ходил энергичный, развивающийся промышленный Тольятти».

Дискурсивные конструкции передают высокую динамику и темпы преобразования города: изменение места расположения города в связи с постройкой Жигулёвского ГЭС, строительство крупных промышленных предприятий, рост населения города. Отмечена роль «Куйбышевгидростроя» – организации, которая возвела гидроэлектростанцию, построила промышленные объекты и жилые кварталы.

Тольятти воспринимается как «колыбель отечественного автопрома». Это является предметом гордости для молодых тольяттинцев. В одном из эссе утверждается: «Производство Волжского автомобильного завода можно назвать достоинством, достоянием и даже символом Советской республики».

Влияние образа прошлого Тольятти на региональную идентичность прослеживается в том, что представители молодого поколения считают этот город своей малой родиной, город дорог личными «воспоминаниями, которые сосредоточены в разных уголках города», историей семьи. Один из авторов эссе отметил, что на его отношение к городу большое влияние оказала школа, в которой он получил образование. Школа носит имя Пальмиро Тольятти, в ней существует музей, в котором собраны материалы о жизни этого политического деятеля, в честь которого был назван город.

Противоречивый образ современного Тольятти

В эссе представлены размышления о том, что восприятие города обусловлено системой ценностей наблюдателя: «Мне кажется, что отношение к городу складывается из восприятия мира человеком, но это ещё можно оспорить, можно чувствовать себя прекрасно и в самом ужасном месте на Земле, если находить что-то особенное в нём». Другой автор пишет: «... в любой городской рутине всегда можно найти то, за что можно зацепить взгляд».

Современный образ города формируется на основе ментальных структур времени, противоречивого единства прошлого и настоящего.

Настоящее города рассматривается в контексте противопоставления советскому прошлому. В одном из эссе так сказано о строителях АвтоВАЗа и Тольятти: «Люди, приехавшие на стройку, создавали город с чистого листа. Тольятти относится к разряду тех городов, которые возникли в результате смелых планов, которые содействовали значительному изменению его облика». Люди приезжали в город по собственной инициативе, здесь им удавалось реализовать себя. Можно сказать, что возводимый город должен был стать эталоном градостроительства ближайшего будущего».

По сравнению с советским периодом Тольятти современное состояние города оценивается как «не лучшие времена». Современный Тольятти в восприятии молодежи – «это один из многочисленных ничем не отличающихся промышленных городов, со своими спальными районами, советской архитектурой».

Один из авторов эссе отмечает: «К середине 2000-х годов город и вовсе обеднел, как культурно, материально, так и хозяйственно. Но, несмотря на это, город пытается выйти из этой ямы, на сегодняшний день я вижу старание людей, организаций, которые пытаются вернуть городу былую культурную и экономическую славу...».

Автор эссе отмечает: «Часто я встречаю точку зрения, что Тольятти – это серый, непримечательный город, где находится в упадке абсолютно все, начиная от инфраструктуры заканчивая контингентом, его населяющим. У нас в городе много проблем, это и дороги, и груды мусора повсюду, и так называемые «неблагополучные районы». Другой автор отмечает, что «население Тольятти зачастую находится в депрессивном, подавленном и унылом состоянии».

В одном из эссе настоящее города представлено как разрыв со славным прошлым: «эпоха славного развивающегося города просто ушла, так как мы живём в совершенной иной век, где царят иные ценности, иная культура, где царит капитализм и рыночная экономика». При этом автор отмечает, что прослеживается связь с прошлым: «Но, несмотря на проблемы, город по-прежнему носит итальянское имя, а на Автомобильном заводе по-прежнему собирают – «Лады», но уже не с таким масштабом, но они по-прежнему пользуются спросом. А вместе с ним будет жить и город...».

Восприятие современного города, по мнению авторов эссе, зависит от жизненного опыта. Автор эссе, несмотря на юный возраст, отмечает, что его восприятие Тольятти с течением времени менялось. Детское восприятие города формируется под влиянием сказаний, легенд, впечатлений от посещения музеев. Например, в одном из эссе автор вспоминает экскурсию в технический музей АвтоВАЗа: «Те впечатления, которые на меня произвели выставленные экспонаты, оставили след в моей памяти и прямо повлияли на мое детское сознание и отношение к городу – я сразу понял, что это – город будущего». Другой автор делится своими личными впечатлениями: «Тольятти является больше воспоминанием из детства, эфемерным образом города, где светит солнце, и пускай не все радужно на данный момент в нашем городе». Образ города в настоящем выстраивается как оппозиция «безликого – материального» и «личностного – духовного».

Образу светлого и перспективного города из недалекого детства противопоставляется совре-

менное его восприятие: «Меня стала смущать нестабильность в городе, проблемы его загрязненности, пренебрежительное отношение властей к жителям данного города, к самому Тольятти и его сердцу – АвтоВАЗу. Я наблюдаю, как на жителей города влияют сокращения на заводе и вся ситуация в целом. Вследствие чего уровень жизни в городе падает».

Динамичный образ города включает описание миграционных процессов: «В настоящее время большая часть жителей работает на заводе, так как рабочих мест очень мало, жители, в основном молодёжь, стремятся переехать в другие города». Автор эссе отмечает: «Чуть ли не каждый день я слышу, о том, что в Тольятти нечего делать, что город выживает себя». Выбор между тем «уехать» или «остаться» актуален для молодых тольяттинцев, он в значительной мере определяет отношение к городу. Однако из города жители не только уезжают, но и приезжают из других регионов.

В эссе содержится противопоставление внешнего восприятия города со стороны другого региона и восприятие его жителями. Один из авторов отмечает: «Если бы я писала это эссе на первом курсе, или хотя бы в первые полтора года с момента переезда в Тольятти, я бы остановилась на втором образе и расписывала город как «погорелый с 2010 года, разрушающийся русский Детройт. Со своими алкашами, преступниками, растасканным бюджетом». Но сегодня перед моими глазами другой Тольятти». Этому негативному образу противопоставляется иной взгляд на Тольятти: «Можно и дальше по косточкам перебирать всю городскую инфраструктуру и убедиться – Тольятти живой, работающий в своём режиме развивающийся град».

Другой автор определяет Тольятти как «город современный, интересный и молодёжный».

Название города «Тольятти», включает три буквы «т». Автор одного из эссе предложил интерпретировать это зашифрованное значение слов как «территория творчества и техники».

Провинциальность города рассматривается некоторыми молодыми авторами эссе как положительная отличительная черта Тольятти. «Я люблю свой город за его провинциальность, неторопливость городской жизни в отличие от Москвы». Однако есть мнение о том, что темп жизни в Тольятти, напротив, очень стремительный и напряженный.

Уникальность современного Тольятти, по мнению молодежи, состоит в сочетании промышленной мощи и природных ландшафтов. Среди любимых мест города молодёжь называет лесные массивы: «Одно из прекрасных мест, за которое стоит любить Тольятти – лес». Лес, берег Волги, острова в качестве любимых мест отдыха отмече-

ны многими авторами эссе, здесь проводят свободное время с семьей, занимаются спортом. Молодые жители Тольятти любят «красотой неопишуемой реки Волги и величественными Жигулёвскими горами». За необыкновенные по красоте уголки природы на берегу Волги территорию называют «Волжской Швейцарией», как отмечено в одном из эссе.

Специфика Тольятти в том, что лес находится не за городом, а внутри него. Здесь мы также имеем дело с дискурсивным противоречием и его разрешением. Лес – это место, в окружении которого можно отдохнуть от всего происходящего в городе.

Фактором, разрушающим красоту лесного окружения Тольятти, по мнению автора эссе, являются лесные пожары: «страшная картина, огромные территории погрязли в пепле за такой короткий отрезок времени».

Уникальность Тольятти, по мнению представителя молодого поколения, выражается, «с одной стороны, в том, что он является индустриальным центром. Здесь функционирует множество заводов и фабрик, с другой стороны, это живописные места: великая река Волга и могучие Жигулевские горы».

Образ города в будущем

Образ будущего Тольятти включает надежду на то, что «Волжский концерн в скором времени выйдет из затянувшегося кризиса». В будущем АвтоВАЗ предстает как достойный конкурент международных автомобильных концернов. Перспективы Тольятти, по мнению молодежи, связаны с достижениями технического прогресса.

Символический образ будущего связан с воссозданием лесов, погибших во время лесных пожаров десять лет назад: «деревья, которые наши жители сажали после пожаров (проводились акции по возврату леса), начали расти».

Решение экологических проблем города автор эссе связывает с предприятиями по переработке отходов: «В настоящее время направления по защите окружающей среды возглавляет группа компании «ЭКОВОЗ». Это буквально спасение для нашего города, ведь переработка отходов, благоустройство и содержание занимают одну из важнейших ниш развития экологии и становления здорового внешнего вида».

Будущее Тольятти, как об этом говорится в эссе, зависит от «проявления инициативы самих граждан, их осознание и принятие проблем г. Тольятти всегда должно быть превыше всего...». Жители должны любить свой город, должны быть его частью, влиять на него. Только в таком случае у города есть и будет будущее.

Важным фактором построения лучшего будущего, по мнению представителей молодого поколения, являются созидательные устремления го-

рожан: «Тольятти может стать, как и прежде, городом, в котором созданы все условия для развития, будущих достижений и побед. Для достижения этой цели нужно верить в его успех, и стараться самим обеспечить будущее нашего любимого и родного города».

Большое значение для лучшего будущего Тольятти имеют совместные усилия горожан: «Я очень надеюсь, что у нашего города будет светлое будущее! Ведь несмотря на имеющиеся у него минусы, мы можем привести его к успеху только совместными усилиями жителей нашего города. И верю, что молодежь, новое поколение будет оплотом к укреплению успешного будущего нашего Тольятти!»

Приведем еще одно высказывание: «Я считаю, что каждый в силах сделать наш город хоть немного лучше, всё зависит только от самих людей и от их отношения к городу».

Одни из авторов эссе проводят необычное сравнение Тольятти с мифологическим персонажем: «Возрождающийся, то из воды, то из пепла Ставрополь – Тольятти в моей голове складывается в образ птицы Феникс. Он появился из пепла и живёт прекрасную яркую жизнь! ... Но по мере своей возможности, тольяттинцы либо справляются с трудностями, либо находят способ прижиться, а с таким крепко посаженным русским менталитетом у хрупкой птички есть все шансы стать бессмертной...»

Выводы и обсуждения

Дискурсивный анализ молодых жителей Тольятти дает возможность выявить особенности образа Тольятти, который оказывает влияние на формирование региональной идентичности. Данные структуры отображают темпоральные слои ментальности, которые основываются на противопоставлении образов. Представления молодежи о прошлом Тольятти основываются на противопоставлении двух этапов в развитии города. Ставрополь – тихий провинциальный город, который был курортным местом дореволюционной России. Этому образу противопоставляется стремительное развитие города во второй половине двадцатого века, результатом которого стало строительство промышленных предприятий, рост населения и его переименование в Тольятти. Достижения промышленных предприятий, в особенности АвтоВАЗа в советский период являются предметом гордости авторов эссе.

Образ прошлого города выступает основой дискурса региональной идентичности для молодых тольяттинцев, как местных, так и приезжих.

Дискурсивный анализ образа современного Тольятти показывает, что он демонстрирует противоречивое сочетание различных позиций.

Во-первых, прослеживается явное противопоставление образа советского Тольятти и совре-

менного состояния города. Если советский образ наделяется положительными характеристиками, то современное состояние рассматривается как упадок, кризис, провинциальное прозябание.

Во-вторых, молодежь воспринимает Тольятти в аспекте своей путь недолгой биографии, противопоставляя Тольятти как город детства и восприятие города в юности. В детском восприятии город предстает как место, связанное с теплыми воспоминаниями, впечатлениями от рассказов о славном прошлом города. Современное состояние Тольятти выступает объектом критики из-за множества нерешенных проблем.

В-третьих, образ современного Тольятти включает противопоставление «внешнего» и «внутреннего» восприятия города. Образ города со стороны внешнего наблюдателя наделяется отрицательными чертами и символизируется как «российский Детройт». Взгляд на город со стороны заинтересованного жителя принципиально противоположный. Город предстает как живой, динамичный, успешно решающий свои проблемы.

Таким образом, дискурс, который определяет образ современного Тольятти, характеризует борьбу между различными позициями в восприятии города. Образ города в настоящем рассматривается как адаптация советского прошлого к реалиям постсоветского общества с рыночной экономикой, социальным расслоением, упадком культуры.

Образ будущего Тольятти в восприятии молодежи предстает как светлый и неопределенный. Примечательно, что в этом образе присутствуют надежды на лучшее будущее, но не отображается связь с настоящим и прошлым. Характерной чертой образа города в будущем является отсутствие связи с личными жизненными планами авторов эссе. Движущей силой лучшего будущего авторы считают «горожан» Тольятти, однако себя они не причисляют к этой категории.

Дискурсивный анализ образа Тольятти показывает, что структура региональной идентичности молодого поколения обладает диспропорциями. В ней прослеживается преобладание образов прошлого, при этом прошлое выступает предметом гордости. На этом фоне настоящее рассматривается как упадок, преодоление кризисных состояний. Образ будущего конструируется вне взаимосвязи с прошлым и настоящим. Это дает основание утверждать, что региональная идентичность молодых жителей Тольятти находится в кризисном состоянии.

Библиографический список

- Schäffner, C. (2019), Translation and Discourse Analysis, *Slovo.ru: Baltic accent*, 10 (3), pp. 28–42, DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2019-3-2>.
- Versluys, E. (2007), *The Notion of Identity in Discourse Analysis: Some 'Discourse Analytical' Remarks*, [Online], available at: https://www.sdu.dk/~media/Files/Om_SDU/Institutter/ISK/Forskningspublikationer/Rask/Rask%2026/Eline%20Versluys%208999.pdf (Accessed 20 feb 2021).
- Zotzmann, K. and O'Regan, J. (2016), *Critical Discourse Analysis and Identity The Routledge Handbook of Language and Identity Publisher: Routledge*, Editors: Preece, pp.113–128, [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/299426567_Critical_Discourse_Analysis_and_Identity (Accessed 04 march 2021).
- Ван Дейк Т.А. Дискурс и знание // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. №13 (156). С. 5–23. [Электронный ресурс], URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20885292> (дата обращения: 04.03.2021).
- Данилова С.А. Типология дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 345–349. [Электронный ресурс], URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22943374> (дата обращения: 04.03.2021).
- Иванова Ю.В. Понятие дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №1–3 (32). С. 51. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22956681> (дата обращения: 04.03.2021).
- Исеев Д.Р. Цивилизационная идентичность: символический дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). С. 7–13. [Электронный ресурс], URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22698599> (дата обращения: 04.03.2021).
- Кожемякин Е.А. Субъект дискурса // Дискурс-Пи. 2013. №3. С.125-126. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-diskursa> (дата обращения: 04.03.2021).
- Лёвкина Ю.Ю., Алимбиева А.В. Дискурсы идентификации и проблема конструирования идентичности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. №12. С. 89–96. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25940893> (дата обращения: 04.03.2021).
- Малашенко М.В., Глушкова С.А. Понятие «региональная идентичность» в зарубежном научном дискурсе // Гуманитарий Юга России. 2017. №1. С. 90–100. [Электронный ресурс], URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28394155>(дата обращения: 04.03.2021).
- Маслова Е.С. Идентичность в контексте философского дискурса // Культурная жизнь Юга России. 2018. №4 (71). С.22–27. [Электронный ресурс], URL: (дата обращения: 04.03.2021).
- Олешкова А.М. Когнитивные и этические основания дискурса и дискурс-анализа // Общество: со-

циология, психология, педагогика. 2020. №8. С.23–25. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-eticheskie-osnovaniya-diskursa-i-diskurs-analiza> (дата обращения: 04.03.2021).

Чернобровкина Е.П. Дискурс и идентичность // Вестник БГУ. 2018. №2. С.14–18. DOI: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-2-2-14-18>.

Чигирин В.А., Городецкая Е.Г. Идентичность: особенности социологического дискурса // Caucasian Science Bridge. 2018. №1 (2). С.71–78. DOI 10.23683/2658-5820.2018.2.6.

Шушарина Г.А. Дискурс-анализ региональной идентичности // МНИЖ. 2016. №11–2 (53). С.70–72. DOI: 10.18454/IRJ.2016.53.207.

References

Schäffner, C. (2019), Translation and Discourse Analysis, *Word, Baltic accent*, vol. 10, no. 3, pp. 28–42, DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2019-3-2>.

Verluis, E. (2007), *The Notion of Identity in Discourse Analysis: Some 'Discourse Analytical' Remarks*, [Online], available at: https://www.sdu.dk/~media/Files/Om_SDU/Institutter/ISK/Forskningsspublikationer/Rask/Rask%2026/Eline%20Verluis%208999.pdf (Accessed 4 Feb 2021).

Zotzmann, K. and O'Regan, J. (2016), *Critical Discourse Analysis and Identity The Routledge Handbook of Language and Identity*, Routledge, Preece, pp.113-12, [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/299426567_Critical_Discourse_Analysis_and_Identity (Accessed 4 Feb 2021).

Van Dijk, T.A. (2013), Discourse and knowledge, *Questions of Journalism, pedagogy, Linguistics*, 2013, no. 13 (156), pp. 5–23.

Danilova, S.A. (2015), Typology of discourse, *Humanities, Socio-economic and Social Sciences*, no. 1, pp. 345–349.

Ivanova, Yu.V. (2015), The concept of discourse, *International Research Journal*, no. 1–3 (32), pp. 51.

Iseev, D.R. (2014), Civilizational identity: symbolic discourse, *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 17 (346), pp. 7–13.

Kozhemyakin, E.A. (2013), The subject of discourse, *Discourse-Pi*, no. 3, pp. 125–126.

Levkina, Yu.Yu. and Alimpieva, A.V. (2015), Discourses of identification and the problem of constructing identity, *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 12, pp. 89–96.

Malashchenko, M.V. and Glushkova, S.A. (2017), The concept of «regional identity» in foreign scientific discourse, *Humanities of the South of Russia*, no. 1, pp. 90–100.

Maslova, E.S. (2018), Identity in the context of philosophical discourse, *Cultural Life of the South of Russia*, no. 4 (71), pp. 22–27.

Oleshkova, A.M. (2020), Cognitive and ethical foundations of discourse and discourse analysis, *Society: Sociology, Ppsychology, Pedagogy*, no. 8, pp. 23–25.

Chernobrovkina, E.P. (2018), Discourse and Identity, *Vestnik BSU*, no. 2, pp. 14–18, DOI: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-2-2-14-18>.

Chigirin, V.A. and Gorodetskaya, E.G. (2018), Identity: features of sociological discourse, *Caucasian Science Bridge*, no. 1 (2), pp. 71–78, DOI: <https://doi.org/10.23683/2658-5820.2018.2.6>.

Shusharina, G.A. (2016), Discourse analysis of regional identity, *International Research Journal*, no. 11–2 (53), pp. 70–72, DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.53.207>.

Submitted: 01.02.2021

Revised: 04.03.2021

Accepted: 01.04.2021